

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката С.

10.04.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Розова Ю.В., в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 10.04.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 21.02.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. послужила жалоба К.Т.В., поступившая в АП СПб 19.02.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 27.02.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 04.09.2025 адвокатом С. допущено нарушение взаимосвязанных требований:

- п. 6 ст. 10 КПЭА: *«При отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения - предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе»;*
- п. 2 ст. 5 КПЭА: *«Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре»;*
- п. 2 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению».*

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства извещены о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 10.04.2026 надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Адвокат С. направила в Совет АП СПб заявление, в котором просила рассмотреть дисциплинарное дело в её отсутствие в связи с плохим самочувствием; обращает внимание, что доверитель не просила её предоставить акт о проделанной работе.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что заявитель К.Т.В. обратилась к адвокату С. по вопросу представления её интересов по гражданскому делу, между ними были заключены соглашения об оказании юридической помощи от 06.12.2024 и 18.12.2024, доверителем произведена оплата вознаграждения по обоим соглашениям.

В материалы дисциплинарного производства заявителем представлено соглашение об оказании юридической помощи № от 18.12.2024, по которому адвокат С. приняла к исполнению поручение доверителя об участии в судебном заседании по гражданскому делу № в суде первой инстанции — Кировском городском суде Ленинградской области. Вознаграждение по соглашению составило 120 000 руб.

10.01.2025 для осуществления представительства в суде К.Т.В. выдала адвокату С. нотариальную доверенность.

Согласно сведениям, размещённым на сайте Кировского городского суда Ленинградской области, судом рассматривалось гражданское дело № по иску К.Т.В. к А.Д.В., В.И.Г., С.Н.А. по спору, связанному с земельными отношениями. Интересы К.Т.В. в суде представляла адвокат С.

25.01.2025 К.Т.В., полагая, что адвокат ненадлежащим образом исполняет свои профессиональные обязанности, вручила ей заявление о расторжении соглашения об оказании юридической помощи и возврате вознаграждения в полном объёме, приложив акт выполненных работ для заполнения адвокатом в присутствии свидетеля – своей дочери Г.С.А.

11.02.2025 адвокат С. возвратила К.Т.В. 75 000 руб.

1. Относительно доводов жалобы о ненадлежащем исполнении адвокатом С. своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии о том, что доводы жалобы, касающиеся необходимости совершения адвокатом отдельных процессуальных действий и оценки их целесообразности, относятся к вопросам тактики ведения дела и сами по себе не могут служить основанием для дисциплинарной ответственности адвоката.

Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, адвокат самостоятельно определяет круг юридически значимых действий, которые должны быть совершены в интересах доверителя на основании соглашения об оказании юридической помощи. Выбор конкретной процессуальной тактики относится к сфере профессионального усмотрения адвоката и может служить основанием для дисциплинарной ответственности лишь при наличии явных профессиональных ошибок, повлекших существенное нарушение прав доверителя.

«Совет – не юридическая консультация и проверять взгляды присяжных поверенных на тот или другой юридический вопрос, конечно, не может; единственным исключением из этого общего правила был бы такой случай, когда взгляды адвоката

обнаруживали бы его полное юридическое невежество и явное пренебрежение к общепринятым положениям права и действующего законодательства.»¹.

Материалы дисциплинарного производства не содержат доказательств того, что адвокат С. допустила такие нарушения требований процессуального законодательства, которые привели к нарушению прав К.Т.В. либо лишили её возможности защищать свои права. Доводы жалобы в этой части носят общий характер и не подтверждают наличие в действиях адвоката явных профессиональных ошибок либо ненадлежащего исполнения поручения.

Ссылки в жалобе на неисполнение адвокатом обещания заказать необходимые для судебного заседания документы и на неоказание помощи в определении документов, подлежащих представлению в суд, также не нашли подтверждения. Из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокатом был направлен адвокатский запрос в Филиал ППК «Роскадастр» по Ленинградской области о предоставлении копий реестровых дел на земельные участки, а также запросы в экспертные учреждения, ответы на которые были получены. При этом сведения о наличии у адвоката полномочий на получение соответствующих документов от имени доверителя, равно как и о согласовании оплаты необходимых расходов, материалы дела не содержат.

Доводы жалобы о неподготовке адвоката С. к судебному заседанию, в том числе о неподготовке письменных объяснений, свидетелей, предложений по экспертным организациям, стоимости их услуг и вопросов, подлежащих разрешению экспертизой, также относятся к вопросам тактики ведения дела и не подтверждают наличие дисциплинарного проступка.

Не подтверждены и доводы жалобы о том, что адвокат С. уклонялась от встреч с доверителем и не проявляла интереса к делу. Из материалов дисциплинарного производства следует, что стороны поддерживали постоянный контакт посредством электронной почты, мессенджеров и телефонных переговоров.

С учётом изложенного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу, что презумпция добросовестности адвоката С. в данной части не опровергнута, а **дисциплинарное производство подлежит прекращению** вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

2. Относительно доводов жалобы о непредставлении адвокатом С. отчёта о проделанной работе.

Как установила Квалифкомиссия, 25.01.2025 К.Т.В. вручила адвокату С. заявление о расторжении соглашения, к которому приложила акт выполненных работ для заполнения адвокатом. Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии о том, что указанные действия доверителя следует расценивать как просьбу о предоставлении отчёта о проделанной работе.

Доказательств направления такого отчёта доверителю материалы дисциплинарного

¹ Цитировано по книге: «Правила адвокатской профессии в России: Опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. Составил член Совета присяжных поверенных округа Московской судебной палаты Александр Николаевич Марков. Москва, 1913 год»/ Сост.: А.В. Воробьев, А.В. Поляков, Ю.В. Тихонравов; Отв. ред. Ю.В. Тихонравов. – М.: «Статут», 2003. Тезис № 58.

производства не содержат. Адвокат С. данных обстоятельств не оспаривала, указывая лишь на отсутствие у неё обязанности предоставлять акт выполненных работ ввиду того, что решение суда по делу ещё не состоялось.

Указанные возражения адвоката Квалифкомиссией были обоснованно отклонены, поскольку обязанность адвоката при отмене или по исполнении поручения предоставить доверителю по его просьбе отчёт о проделанной работе прямо предусмотрена п. 6 ст. 10 КПЭА.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о наличии в действиях (бездействии) адвоката С. нарушения требований п. 6 ст. 10 КПЭА.

3. Относительно доводов жалобы о совершении адвокатом С. действий (бездействия), направленных к подрыву доверия.

Совет АП СПб не может согласиться с квалификацией данного эпизода как нарушения п. 2 ст. 5 КПЭА.

Само по себе непредоставление адвокатом по просьбе доверителя отчёта о проделанной работе образует нарушение п. 6 ст. 10 КПЭА, однако не свидетельствует автоматически о подрыве доверия к адвокату в смысле п. 2 ст. 5 КПЭА. Для такой квалификации требуется более серьёзное профессиональное нарушение, объективно дискредитирующее адвоката или адвокатуру.

В данном случае Квалифкомиссия фактически отождествила утрату доверия со стороны конкретного клиента с подрывом доверия к адвокату как профессиональному субъекту, что Совет АП СПб считает неверным. При отсутствии признаков грубого нарушения профессиональной этики либо ущерба публичным интересам корпорации основания для квалификации действий адвоката по п. 2 ст. 5 КПЭА отсутствуют.

Совет АП СПб также не усматривает оснований для квалификации данного эпизода по п. 2 ст. 8 КПЭА, поскольку установленные обстоятельства свидетельствуют о нарушении специальной обязанности, предусмотренной п. 6 ст. 10 КПЭА, но сами по себе не образуют самостоятельного нарушения обязанности уважать права, честь и достоинство доверителя в том значении, которое придаётся этой норме.

При таких обстоятельствах **дисциплинарное производство в указанной части подлежит прекращению** вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката С. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

4. Относительно требований заявителя о возврате оставшейся части вознаграждения.

Квалифкомиссия обоснованно оставила без рассмотрения требования заявителя об обязании адвоката С. в добровольном порядке возратить оставшуюся часть вознаграждения в размере 45 000 рублей, поскольку разрешение споров о размере подлежащего возврату гонорара не относится к компетенции дисциплинарных органов адвокатской палаты.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокат С. предприняла действия по урегулированию вопроса о возврате части вознаграждения и возвратила К.Т.В. 75 000 рублей. При несогласии с окончательным размером возврата доверитель вправе обратиться в суд общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы, с учётом указанных выше замечаний, Совет АП СПб признаёт в целом убедительными и основанными на материалах дисциплинарного производства. Само заключение Квалифкомиссии соответствует требованиям КПЭА и является достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату С. за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает, что это нарушение совершено ею по грубой неосторожности и не признаёт его тяжким, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий не имеется.

Кроме этого, Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката С. действующих дисциплинарных взысканий.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату С. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в действиях адвоката С. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований

пункта 6 статьи 10 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.